

Сун Вэнь продолжала сладко беседовать с Чэнь Каем, а в это время Чэнь Му, глядя на экран монитора, улыбнулся. Как он и предполагал, еду подавал Линь Аньле. Хотя он не слышал их разговора, но манера поведения Линь Аньле... В прошлой жизни, когда он впервые познакомился с Линь Аньле, счёл его неопытным мальчишкой. Кто мог подумать, что тот, кто намного моложе, окажется таким расчётливым?

Линь Аньле действительно умел ждать. Он месяц исправно работал официантом в Мошуйцзю и не делал ничего лишнего. Но перед Сун Вэнь и Чэнь Каем он уже успел стать своим человеком.

За месяц Чэнь Му добился официального признания Сяо Жаня, но не из-за таланта к управлению, а из-за того, что Хань Цинъюнь постоянно тащил его за город на охоту. А так как Чэнь Му переполняла злость, он не против был сорвать её на мутировавших зверях. Они возвращались каждый день с полной добычей, что позволило Мошуйцзю сэкономить кучу денег на покупке мяса. К тому же его сила получила признание всех. В этом обществе деньги и власть хоть и важны, но имея силу, заполучить их — плёвое дело.

Чэнь Му обычно вставал рано, но Лю Чжэньчжэнь всегда вставала раньше. Когда он спускался вниз, завтрак уже был готов. Хотя завтрак был простым — каша и жареное мясо, — это было очень уютно.

— Мама, тебе не нужно так рано вставать, — сказал Чэнь Му. В последнее время Хань Цинъюнь постоянно уговаривал его выйти на охоту, и трое братьев Чжао тоже присоединялись, так что ему приходилось рано вставать. Но мама была другой. Женщинам нужно высыпаться, чтобы сохранить красоту — Цзинь Паньэр часто говорила эту фразу, хотя сама она вела себя не совсем по-женски.

— Ранний подъём полезен для здоровья, плюс я сейчас работаю соцработником, — ответила Лю Чжэньчжэнь. После развода она стала богатой женщиной. Иногда брала заказы в интернете для подработки, что не требовало много сил, поэтому она просто стала волонтером и каждый день бесплатно помогала в детском доме присматривать за детьми. Эту работу она давно хотела делать, но Чэнь Кай считал это позором. Теперь же она могла делать, что хочет.

В детском доме были старики и дети, за которыми родные не могли ухаживать, а также сироты. Профессиональные соцработники занимались тяжёлой работой, а такие волонтеры, как она, делали лёгкое: просто общались со стариками и детьми. Такая жизнь приносила удовлетворение.

Чэнь Му, прихлёбывая кашу, сказал:

— Это хорошо. Мама, расслабься, а потом найди кого-нибудь получше, чтобы досадить тому человеку.

— Что ты несёшь, тот человек — твой отец, — рассмеялась Лю Чжэньчжэнь. Она ненавидела Чэнь Кая и хотела, чтобы Чэнь Му сменил фамилию. Но тогда в личном деле Чэнь Му появилась бы неприятная пометка, так что лучше пусть всю дурную славу несёт Чэнь Кай.

— Ладно, не буду. Мама, сегодня мы едем на восток, в Большие Руины, доставать яйца воробьёв. Завтра утром будем есть яичницу, хочу, чтобы белок был хрустящим, а желток — жидким. Летающие мутировавшие звери всегда были проблемой для человечества, но эти звери не могли вечно оставаться в небе, и их гнёзда тоже не парили в облаках, так что у людей были способы с ними справляться.

— Ты любишь только полусырой желток, — Лю Чжэньчжэнь смотрела, как Чэнь Му быстро ест

завтрак, и начала убирать со стола.

Чэнь Му попрощался с матерью, сел в свою боевую машину и доехал до городских ворот, где уже увидел Хань Цинъюня и трёх братьев Чжао. Рядом с ними тоже стояла боевая машина.

— Босс Чэнь! — Хань Цинъюнь первым подбежал к нему. Он всегда боготворил сильных, таких как Чэнь Му.

— Поехали, до Больших Руин на востоке недалеко, — сказал Чэнь Му, подъезжая к воротам для проверки. Там стояло сканирующее устройство, которое не выпускало людей без сигнала от терминала связи.

Город Синъюнь находился к югу от доапокалиптического Ханчжоу. Раньше это был густонаселённый район с множеством построек, но теперь всё превратилось в руины. Те города стали логовом мутировавших зверей. Однако, поскольку раньше здесь было много людей, сейчас там не водилось особо свирепых зверей. Ведь на юге Альянса Хуажэнь, где раньше росли густые джунгли, сейчас даже охотники девятого уровня не смеют появляться.

Чэнь Му и компания направились в один из довоенных районов города. Сейчас там обитало много мутировавших зверей, а на западе района вились бесчисленные стаи летающих тварей, больше всего в которых было воробьёв.

Эти воробьи водились в большом количестве, а их уровень был невысок. При наличии огнестрела с ними было легко справиться, а яйца этих воробьёв были любимым деликатесом.

Чжао Ян и Чжао Мин раньше были неразлучны, как две песчинки, но теперь избегали друг друга. Когда Чжао Тяньюй и Чжао Мин забрались в боевую машину Хань Цинъюня, Чжао Ян поспешно вскарабкался в машину Чэнь Му.

— Ты с Чжао Мином поссорился? — Чэнь Му удивился странному поведению братьев.

— Босс Чэнь, не спрашивай, — уныло ответил Чжао Ян; он даже похудел, хотя и был пухлым. Хотя они были разнояйцевыми близнецами, теперь, когда он похудел, они стали похожи.

— Мне кажется, ты сделал что-то, перед Чжао Мином виноват? Чжао Мин был замкнутым и всегда слушался Чжао Яна. А теперь Чжао Ян выглядел так, будто чувствует вину и старается держаться от Чжао Мина подальше.

— Нет такого! — Чжао Ян резко повысил голос, чуть не подпрыгнул. Что бы Чэнь Му ни сказал дальше, он больше не издавал ни звука.

Чэнь Му тоже не стал спрашивать. Это личное дело братьев, ему лезть не хотелось. Но судя по всему, Чжао Ян отбил девушку у Чжао Мина? Хотя та девчонка, что крутилась возле Чжао Яна в последнее время, была заурядной и только просила денег, вряд ли она способна была заставить обоих братьев потерять голову.

Вдали воробьи, заметив приближение боевых машин, взлетели, закрывая небо тучей. Эти мутировавшие звери были небольшими, размером с человеческую голову, и их сила была невелика, но зато их было много. Обычные охотники на зверей их не трогали, но Чэнь Му и его команда, обладая неплохой силой, были уверены, что справятся со стадом зверей второго уровня.

Кстати, до апокалипсиса воробьи были естественными врагами многих насекомых. Но во время

радиационной мутации насекомые, которые быстро размножались и легко адаптировались, мутировали сильнее некоторых животных. Теперь воробьи были меньше большинства мутировавших насекомых. Например, некоторые пауки теперь могли охотиться на летающих зверей.

Братя Чжао использовали огнестрел против воробьёв, Хань Цинъюнь размахивал большим мечом, тренируя технику, а Чэнь Му направился напрямик к гнёздам за яйцами размером с кулак. На вкус они были очень хороши.

Воробьи хоть и были низкого уровня, но мозгами обладали. Они понимали, что этих людей лучше не трогать, и разлетелись кто куда. Яйца можно снести снова, а вот если жизни лишиться...

Чэнь Му и компания собрали кучу туш воробьёв и яиц — можно сказать, сорвали куш. Чэнь Му так и не использовал свои способности, но воздух вокруг него всё равно приносил информацию, например, о человеке, прятавшемся в тени.

Но раз тот давно там был, не выходил и враждебности не проявлял, Чэнь Му сделал вид, что ничего не замечает.

Чэнь Му ушёл, а Лю Чжэньчжэнь убрала со стола, взяла сумку и вышла из дома. Так как Чэнь Му к обеду не возвращался, она пробудет в детском доме весь день.

Детский дом был недалеко, поэтому Лю Чжэньчжэнь не поехала на машине. Хотя на неё иногда косились прохожие, она не обращала внимания. Если бы обращала внимание на взгляды других, жить было бы слишком тяжело.

Подходя к детскому дому, Лю Чжэньчжэнь вдруг заметила на обочине молодого парня с кровью на руке. Он сидел тихо, о чём-то задумавшись.

— Тебе помочь? — спросил проходивший мимо старик.

— Ничего, — парень очнулся и улыбнулся старику.

— Молодой человек, здоровье важнее всего, сходи в больницу, — добавил старик.

— Не нужно, — парень снова улыбнулся и пошёл в сторону детского дома, оказавшись прямо рядом с Лю Чжэньчжэнь.

<http://bllate.org/book/16651/1525731>